

**ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОЗНАНИЯ В ОБЫЧНОЙ ФОРМЕ**

И. А. Пелих

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Поступила в редакцию 16 августа 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию процесса установления и изменения пределов доказывания при осуществлении дознания в обычной форме, а также по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Автор приходит к выводу, что пределы доказывания в этой форме предварительного расследования являются менее широкими по сравнению с предварительным следствием, однако в то же время они более статичны и не подвержены существенным колебаниям на протяжении указанной стадии досудебного производства.*

Ключевые слова: *пределы доказывания, дознание, процессуальная форма, подозреваемый, обвиняемый, доказательства, данные, достаточность, обвинительный акт.*

Abstract: *the article is devoted to research of process of establishment and change of limits of proof at realization of inquiry in a usual form, and also on cases on which production of pretrial investigation is obligatory. The author comes to a conclusion that limits of proof in this form preliminary investigation are less wide in comparison with pretrial investigation, however at the same time they are more static and are not subject to essential fluctuations throughout the specified stage of prejudicial production.*

Key words: *limits of proof, inquiry, procedural form, suspect, defendant, proofs, data, sufficiency, indictment.*

Предварительное следствие и дознание имеют очень много общего, так как перед ними стоят единые задачи (методы достижения ими этих задач также весьма похожи), однако дознание как форма проведения предварительного расследования характеризуется и определенными отличительными признаками.

Первый существенный момент – это разнообразие процессуальных форм внутри института дознания. В настоящее время существуют три разновидности дознания:

- 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- 2) дознание в обычном порядке;
- 3) дознание в сокращенной форме.

Остановимся более подробно на исследовании особенностей установления пределов доказывания при проведении дознания в первых двух формах, поскольку пределы доказывания при проведении дознания в сокращенной форме требуют отдельного рассмотрения.

По нашему мнению, представляется продуктивным рассмотрение механизма появления на данном этапе таких участников уголовного процесса, как подозреваемый и обвиняемый. В соответствии с ч. 1 ст. 223.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, о чем составляет протокол с отметкой о вручении копии уведомления.

Д. С. Ермолаева¹, А. Д. Давлетов и И. А. Ретюнских² предлагают закрепить и регламентировать в Уголовно-процессуальном кодексе РФ постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого как самостоятельный процессуальный документ. Проанализировав процедуру составления уведомления о подозрении в совершении преступления, а также содержащиеся в нем сведения, следует согласиться с Б. Т. Безлепкиным³ и Н. В. Азаренком⁴, которые считают, что такое уведомление в целом идентично постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия. Вместе с тем между этими двумя процессуальными актами имеются два существенных различия:

1) при уведомлении о подозрении лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого, в то время как при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого в стадии предварительного следствия появляется фигура обвиняемого. Как известно, указанные участники уголовного судопроизводства имеют разное процессуальное положение, что не может не сказываться на характере дальнейших процессуальных действий, осуществляемых в рамках стадии предварительного расследования;

2) при составлении уведомления о подозрении дознаватель должен иметь «достаточные данные», дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, в то время как в материалах уголовного дела при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны содержаться «достаточные доказательства».

В уголовно-процессуальной науке многие авторы, в частности А. В. Петров, проводят разграничение между понятиями «достаточные

¹ См.: *Ермолаева Д. С.* Некоторые проблемы реализации прав подозреваемого // Актуальные проблемы права России и стран СНГ : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию ЮУрГУ и 10-летию специальности «Юриспруденция» в ЮУрГУ. Челябинск, 2003. Ч. 1. С. 171.

² См.: *Давлетов А. Д., Ретюнских И. А.* Подозреваемый по УПК РФ : проблема не решена // Рос. юстиция. 2006. № 1. С. 20–21.

³ См.: *Безлепкин Б. Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2009. С. 208.

⁴ См.: *Азаренок Н. В.* Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Рос. следователь. 2013. № 7. С. 15.

данные» и «достаточные доказательства» в зависимости от степени достоверности информации, необходимой для принятия решения⁵. «Данные» не всегда облакаются в форму допустимых доказательств, что, однако, вовсе не означает, что содержащиеся в них сведения не позволяют обоснованно предположить причастность какого-либо лица к совершению преступления. Более того, после допроса лица в качестве подозреваемого дознаватель может спланировать дальнейшее расследование уже с учетом полученных показаний.

Таким образом, пределы доказывания при проведении дознания на этапе направления уведомления о подозрении в совершении преступления значительно уже, чем в случае предъявления обвинения на предварительном следствии, поскольку дознаватель имеет возможность обосновать свое подозрение не только доказательствами, отвечающими признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности, но и иными относящимися к делу данными.

Собирание и проверка следователем доказательств при производстве предварительного следствия после предъявления обвинения могут производиться на протяжении достаточно длительного промежутка времени – вплоть до составления обвинительного заключения.

Однако при производстве дознания обвиняемый «появляется» фактически тогда, когда дознаватель уже не может проводить какие-либо следственные действия, а именно после изготовления обвинительного акта, который составляется по окончании дознания. Следовательно, при производстве дознания исключается возможность получения такого доказательства, как показания обвиняемого, что, в свою очередь, лишает обвиняемого права выразить свое отношение к предъявленному ему обвинению, т.е., по мнению Л. Г. Татьяниной⁶, Л. В. Черепановой⁷, Ж. В. Эстерлейн⁸ и других ученых-процессуалистов⁹, нарушается его право на защиту.

На наш взгляд, весьма кратковременное наличие обвиняемого в качестве участника уголовного процесса при производстве дознания негативным образом влияет на процесс расследования и, соответственно, на правильное определение пределов доказывания.

---

⁵ См.: Петров А. В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 57–59.

⁶ См.: Татьяна Л. Г. Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 24.

⁷ См.: Черепанова Л. В. Окончание дознания с обвинительным актом в современном уголовном процессе России : теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 17.

⁸ См.: Эстерлейн Ж. В. К вопросу о совершенствовании дознания // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник науч. трудов. М., 2004. С. 40–41.

⁹ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. О. Г. Ковалева. 2-е изд., испр. М., 2006. Т. 1. С. 814.

Действительно, обвиняемый на предварительном следствии является своего рода «эпицентром», вокруг которого осуществляются все процессуальные действия. Несмотря на то что на данном этапе следователь осуществляет уголовное преследование в отношении определенного лица, тем самым конкретизируя пределы доказывания, после предъявления обвинения, как правило, проводится некоторое количество необходимых процессуальных действий, в результате чего появляются доказательства, достоверно подтверждающие или опровергающие вину обвиняемого. Таким образом, нельзя исключать ситуации, когда доводы и факты, изложенные в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, не найдут своего подтверждения в ходе дальнейшего предварительного расследования. В таком случае следователю необходимо будет продолжить собирать и проверять доказательства с целью установления и изобличения лица, которое в действительности совершило преступление.

Дознаватель, напротив, находится в этом смысле в более незавидном положении. В связи с тем что участие подозреваемого в производстве дознания носит кратковременный характер, ему необходимо найти более весомые доказательства, позволяющие сделать обоснованный вывод о причастности подозреваемого к совершению преступления и по завершении дознания присвоить ему статус обвиняемого. Однако приобретение подозреваемым процессуального статуса обвиняемого является всего лишь еще одним шагом для построения системы доказательств по делу. При проведении дознания момент предъявления обвинения по общему правилу отождествляется с моментом окончания предварительного расследования, что на практике лишает субъекта доказывания возможности надлежащим образом удостовериться в правильности собственных выводов.

Кроме того, в силу того что между процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого существуют определенные различия, обуславливающие разные стандарты формирования достаточной совокупности доказательств, подтверждающих их виновность, дознаватель нередко вынужден искусственно расширять пределы доказывания. В обязанности дознавателя входит также потребность одновременной проверки альтернативных следственных версий (в отличие от предварительного следствия, где данная задача отодвигается после предъявления обвинения на второй план).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что дознание проводится в сокращенные (по сравнению с предварительным следствием) сроки, следует сделать вывод, что дознаватель не может при необходимости рационально и последовательно корректировать пределы доказывания. Поэтому фактически на протяжении всего расследования они остаются максимально, порой неоправданно, расширенными, что часто приводит к излишним процессуальным усилиям, а также к возникновению проблем при проверке доказательств.

На предварительном следствии так же, как и при производстве дознания, обвинительный акт утверждается руководителем дознавателя –

начальником органа дознания. Д. А. Гришин считает, что полномочия по утверждению обвинительного акта целесообразнее было бы передать начальнику подразделения дознания, поскольку начальник органа дознания должен заниматься вопросами общего управления, а не быть специалистом в рассматриваемой области¹⁰. С этим суждением в корне не согласен А. А. Дядченко¹¹, утверждающий, что как руководитель начальника органа дознания должен обладать всеми полномочиями подчиненных ему сотрудников, в том числе и полномочиями начальника подразделения дознания. И с этим сложно не согласиться.

Утвержденный обвинительный акт вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору. Процедура принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом (ее отдельные ученые именуют возбуждением государственного обвинения¹²), определенным образом отличается от аналогичной процедуры на предварительном следствии¹³.

При рассмотрении обвинительного акта прокурор имеет гораздо больше полномочий, чем при изучении и оценке обвинительного заключения.

Так, в случае, если при рассмотрении материалов уголовного дела, поступившего от органа дознания, прокурором будут установлены какие-либо обстоятельства, влекущие прекращение уголовного дела, он может принять соответствующее решение самостоятельно, без дополнительного направления материалов уголовного дела в орган дознания. Аналогичные полномочия при производстве предварительного следствия у прокурора отсутствуют. При наличии оснований (например, особая сложность уголовного дела) прокурор, проанализировав материалы уголовного дела, поступившие от органа дознания, может также принять решение о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия. Более того, при утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое, т.е. улучшить положение обвиняемого без дополнительного направления материалов уголовного дела в орган дознания.

---

¹⁰ См.: Гришин Д. А. Правовой статус начальника подразделения дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : материалы межвуз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2007. Ч. 1. С. 151.

¹¹ См.: Дядченко А. А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания // Общество и право. 2008. № 1. С. 18.

¹² См., например: Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979 ; Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. С. 45–56 ; Маслова Д. А. Изменение процессуальной функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. В свете новой редакции УПК РФ // Закон и право. 2008. № 3. С. 79–81.

¹³ См., например: Справочник дознавателя / под общ. ред. С. И. Гирько. М., 2006. Ч. 1. С. 15.

То есть правильное установление пределов доказывания на указанном этапе является ключевым фактором, определяющим дальнейшую судьбу уголовного дела.

Во-первых, прокурор может прекратить производство по уголовному делу при наличии соответствующих оснований. На наш взгляд, в данном случае прокурор должен выявить в материалах дела совокупность доказательств, достаточную для достоверного вывода о необходимости прекращения производства по делу. В связи с тем что процессуальный акт будет итоговым для всего уголовного процесса, соответственно, пределы доказывания должны быть максимально расширены, чтобы исключить малейшую возможность незаконного прекращения производства по делу.

Во-вторых, прокурор вправе изменить обвинение в сторону улучшения положения обвиняемого. В таком случае, поскольку отдельные квалифицирующие признаки совершенного деяния уже не требуют доказывания (что ведет к уменьшению количества доказательств, необходимого для вынесения справедливого приговора по делу), пределы доказывания значительно сужаются. Например, если предъявленное лицу обвинение в совершении убийства, квалифицированного как «совершенное из корыстных побуждений», впоследствии «смягчается» до неквалифицированного убийства, то очевидно, что мотив совершения преступления уже не требует доказывания.

В контексте установления и изменения пределов доказывания целесообразно рассмотреть еще одну разновидность дознания, по которой производство предварительного следствия обязательно.

В соответствии со ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ при обнаружении признаков преступления, подследственного следователю, дознаватель обязан возбудить уголовное дело и произвести неотложные процессуальные действия с целью закрепления материальных следов преступления до того, как они будут безвозвратно утрачены¹⁴. Проанализировав указанную норму, по нашему мнению, следует согласиться с учеными, которые считают, что более корректным названием указанной статьи было бы «Производство неотложных процессуальных действий»¹⁵.

Часть 3 указанной статьи Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что после производства неотложных следственных действий, но не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа. Какие-либо иные процессуальные действия по возбужденному им уголовному делу дознаватель может осуществлять в дальнейшем только по поручению следователя, который принял дело к своему производству (согласно ч. 4 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

---

¹⁴ См., например: *Стельмах В. Ю.* Неотложные следственные действия : процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юрид. журнал. 2012. № 1 (55). С. 15.

¹⁵ См., например: *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 2009. С. 480.

При этом действия, связанные, например, с принятием основных процессуальных решений, не должны относиться к категории неотложных¹⁶.

Рассматриваемая уголовно-процессуальная форма, как представляется, призвана обеспечить надлежащее установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также возможность своевременного закрепления доказательств, их подтверждающих. Очевидно, что проведение следователем процессуальных процедур по возбуждению уголовного дела в общем порядке может повлечь утрату основных доказательств по уголовному делу, без которых установление объективной истины становится практически невозможным.

Необходимо отметить, что пределы доказывания в такой «усеченной» форме предварительного расследования (по сути, представляющей собой лишь его начальный этап) существенно сужаются.

При производстве дознания по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, перед дознавателем не стоит задача установления конкретного лица, совершившего преступление (хотя, конечно, он не должен пренебрегать такой возможностью), выявить все квалифицирующие элементы субъективной стороны состава преступления, определить характер и точный размер вреда, причиненного преступлением, и др. В большинстве случаев, если вид совершенного преступного деяния требует производства неотложных процессуальных действий по правилам ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса РФ, дознаватель четко представляет, какие именно мероприятия ему необходимо произвести до передачи материалов уголовного дела следователю. Проверка доказательств, а также следственные действия, не имеющие срочного характера, на данном этапе не производятся. Соответственно пределы доказывания сводятся лишь к собиранию доказательств, которые могут быть утеряны в случае, если они не будут закреплены.

Итак, пределы доказывания при производстве дознания в большинстве случаев значительно более ограничены, чем на предварительном следствии, в силу специфики преступных деяний, подследственных дознавателю. Однако их изменение происходит намного реже, исходя из необходимости производства субъектом доказывания всего комплекса процессуальных действий, в отсутствие процессуальной фигуры обвиняемого, который появляется только после составления обвинительного акта, в то время как процессуальные действия после этого по общему правилу не осуществляются.

Прокурор обладает также достаточно широкими полномочиями в отношении поступившего от органа дознания уголовного дела с обвинительным актом. В частности, он может прекратить производство по делу (при наличии соответствующих оснований) или изменить квалификацию преступного деяния в сторону улучшения положения обвиняемого. Данные полномочия дают возможность прокурору для расширения пре-

---

¹⁶ См.: *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Указ. соч. С. 480.

делов доказывания по сравнению с теми уголовными делами, которые поступают к нему с обвинительным заключением.

В то же время дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, протекает в рамках ограниченных пределов доказывания, так как цель указанной разновидности дознания – закрепление в неотложном порядке доказательственного материала во избежание его утраты, с целью последующей передачи его следователю.

Процесс доказывания здесь включает в себя лишь собирание и проверку обнаруженных «по горячим следам» доказательств и направлен на формирование заранее заданных вполне конкретных пределов доказывания, обеспечивающих единственное, совершенно определенное и безальтернативное решение о передаче уголовного дела следователю.

В данном случае в компетенцию дознавателя не входит установление всех элементов состава преступления, кроме того, в указанной уголовно-процессуальной форме отсутствует такой участник уголовного судопроизводства, как обвиняемый, нередко уже своим «присутствием» «стимулирующий» необходимость существенного расширения пределов доказывания.

Таким образом, пределы доказывания по делам о расследовании преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно, являются самыми узкими по сравнению с иными уголовно-процессуальными формами предварительного расследования.

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

*Пелих И. А., аспирант
E-mail: ilyapelikh@yandex.ru*

*Omsk State University named after
F. M. Dostoevsky*

*Pelich I. A., Post-graduate Student
E-mail: ilyapelikh@yandex.ru*